

ЄВГЕН РУДНИЦЬКИЙ

ДО ІСТОРІЇ ПОЛЬСЬКОГО КОЗАКОФІЛЬСТВА

В історії польсько-шляхетського козакофільства визначну ролю відіграв Михайло Чайковський (Мехмет Садик-Паша).

Яко письменник, Чайковський стоїть нижче від Б. Залеського, С. Гошчинського та інших представників „української школи“, але зате вславився сін своєю спробою практично здійснити козакофільські ідеї.

Маємо змогу подати декілька документів, що доповнюють відомості про Чайковського та його спробу використати гасло автономної України підчас Кримської війни 1853—1856 років.

Нижчеподані документи подав мені до рук в Криму, 1918 року Адам (здається) Чайковський, син Садика-Паші. Переобтяжений поточною роботою, я не міг своєчасно дати належної уваги ні матеріалам цим, ані самому подавцеві їх—тоді старезному дідусеві, вислуженому генералові російської служби.

Згодом, 1920 чи 1921 року, розшукуючи Чайковського-сина, в надії дістати потрібні інформації про архів Садика-Паші, я не застав уже його живим, а сім'я його кудись з Криму виїхала. Так і залишились у мене ці матеріали без жодних пояснень і коментарів.

Складаються ці матеріали з таких документів:

1) короткого життєпису Михайла Чайковського; написав їх його син, що подав мені до рук ці папери;

2) списка маєтків М. Чайковського на Волині, що їх було конфісковано після 1831 року (написано на машині);

3) відозви Секретного Патріотичного Комітету України та Басарабії з 16 вересня 1853 року, № 13 (власноручна копія, що зробив її Чайковський-син з невідомого первотвору);

4) листа того-ж таки Комітету України та Басарабії до Порти, з 16 вересня 1853 року, № 14 (також власноручна копія Чайковського-сина);

5) записки невідомої особи про перебування Мазепи й мазепинців у Турції 1710 року (власноручна копія Чайковського-сина, російський переклад з французької мови).

Всі ці матеріали подаємо тут без жодних змін, крім останнього документу, що його вже надруковано було французькою та українською мовами в „Україні“ (1914 р., кн. II, стор. 67—72).

„Въ 1831 г. Михаилъ Чайка-Чайковскій, впослѣдствіи Садикъ-Паша, принявъ участіе въ возстаніи польскомъ, эмигрировалъ за границу; его имѣнія были Правительствомъ конфискованы.

Мать Чайковскаго, а моя бабушка была внучка Ивана Брюховецкаго, знаменитаго Атамана Запорожцевъ. Традиціи козацкіе и окружающая среда развили въ Чайковскомъ любовь къ Украинскому народу и къ его славному прошедшему. Онъ не ограничился мечтаніями, но еще въ краю освободилъ своихъ крестьянъ и даровалъ имъ землю въ собственность. Они ему отплатили тѣмъ, что когда онъ собиралъ отрядъ для присоединенія къ повстанцамъ, старики его села, прийдя къ нему, сказали: Дѣти

наши пойдуть съ тобою, панъ, ни одного шляхтича не нужно тебѣ и нашихъ будетъ достаточно; намъ лѣта не дозволяютъ сѣсть на коня, такъ пусть же дѣти наши съ тобою сражаются. Священникъ его села, Немяловскій, провожая и благословляя отрядъ, сказалъ: „Мнѣ девяносто два года, я выросъ въ Сѣчѣ, Богъ даровалъ мнѣ долгую жизнь, чтобы служить ему. Онъ далъ мнѣ еще разъ возможность увидѣть казаковъ и благословить ихъ“.

Нежеланіе польскихъ пановъ лишиться даровой рабочей силы и часть своихъ земель парализовало это движеніе во имя казачества, подготовленное Чайковскимъ, а отнюдь не враждебное полякамъ, а направленное только противъ общаго притѣснителя.

Въ эмиграціи, во Франціи, продолжая свою дѣятельность уже на литературномъ поприщѣ, написалъ и издалъ рядъ повѣстей: Вернигора, Украинки, Гетманъ Украины и др., развивая свою идею братанія поляковъ съ украинцами для общаго дѣла.

Во время пребывания въ Турціи и въ военной службѣ турецкой познакомился съ казаками, живущими въ Турціи: остатками Запорожской Сѣчи на Дунаѣ, съ Добрудскими казаками и съ Некрасовцами выходцами изъ Россіи.

Передъ Крымской войной въ 1853 г. Чайковскій представилъ Высокой Портѣ меморіаль, въ которомъ вспоминая о Гетманѣ Дорошенко, принявшій покровительство Турціи для охраненія независимости Украины, предлагалъ формированіе полка казаковъ по традиціямъ Запорожья, казаки котораго по разореніи Сѣчи убѣжали въ Турцію и заложили при устьяхъ Дуная новую Сѣчь, извѣстную у Турокъ подъ названіемъ Отузь-бырь (31), по числу курени. Сѣчь эта просуществовала до 1828 года, когда Атаманъ этой Сѣчи, Гладкій, поддался Россіи. Но многіе Запорожцы остались въ Турціи, на Добруджѣ.

Высокая Порта приняла предложеніе Чайковскаго и приказала ему формировать полкъ казаковъ; при этомъ изъ арсенала выданъ для полка штандартъ, выданный въ давнее время Гетману Дорошенко, въ знакъ союза Украины съ Турцією. Штандартъ этотъ хранился въ Греческомъ Патріархатѣ, въ Константинополѣ.

При томъ Высокая Порта препроводила въ копіяхъ секретный документъ, хранившійся въ архивахъ Высокой Порты, въ подлинникахъ. Этотъ документъ давалъ основы формированія полка казаковъ и логичное, основное право существованія; подтверждалъ правильную мысль Чайковскаго, о поднятіи украинскаго дѣла, при помощи той державы, которая была бы согласна помочь этому дѣлу.

Въ 1854 году Чайковскій съ полками изъ казаковъ Запорожцевъ, Добрудскихъ, Некрасовцевъ и съ авангардомъ турецкаго войска, которымъ онъ командовалъ, стоялъ уже на линіи рѣки Прута, готовый вторгнуться въ Бесарабію, гдѣ ожидалъ его Комитетъ Бесарабіи и Украины, готовый ему помочь и людьми и деньгами. Но интриги Дипломатіи и нежеланіе Союзниковъ распространить войну внутри Россіи, принудили Чайковскаго съ войскомъ, которое было подъ его командою, отойти съ береговъ Прута, въ Добруджи. Вторженіе въ Бесарабію обѣщало всеобщее возстаніе на Украинѣ, во имя вольностей казацкихъ, освобожденіе народа съ крѣпостной зависимости и могло привести къ коренному перевороту существующаго отношенія между народами. Не его вина, что планъ этотъ не могъ осуществиться.

До 1873 года онъ остался въ Турціи, занимая свои должности, поддерживая казацкую организацію, въ надеждѣ, что наступитъ время болѣе благоприятное, для достиженія цѣли, которую онъ преслѣдовалъ.

Но нѣмъ не поддержанный и не понятый, онъ на старости лѣтъ захотѣлъ еще разъ увидѣть родной край и сложить тамъ свои кости, на землѣ предковъ.

Поселился онъ въ Черниговскую губернію, гдѣ и умеръ въ 1887 году, живя въ глубокой нуждѣ, и кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Я же, служившій при немъ и раздѣлявшій его идеи и стремленія, прѣхалъ въ Россію годъ раньше, въ 1872 году и служа въ войску, вышелъ въ отставку съ чиномъ генераль-майора, съ очень ограниченную пенсію.

Прежнее Правительство никогда не захотѣло вернуть намъ хоть бы часть конфискованныхъ имѣній, списокъ которыхъ прилагаю, или дать какое-нибудь вспомошествованіе изъ доходовъ этихъ имѣній.

Конфискованныя имѣнія у Михаила Чайковскаго послѣ 1831 года въ Волынской губерніи:

1) Село Гальчинецъ—на востокъ отъ дороги изъ Бердичева до Житомира: дворецъ каменный при паркѣ въ 75 десятинъ, 2 пруда, пахатное поле около 500 десятинъ.

2) Деревня Сюмаки—въ 2 верстахъ отъ Гальчинца на самой дорогѣ.

3) Дер. Агатовка—на западъ отъ дороги; каменный домъ, большой-паркъ, лѣсъ дубовый и березовый 750 десятинъ.

4) Гута Чудновская—большое село, стеклянная фабрика, домъ помѣщичій, большой прудъ.

Деревни: Шанявка, Чайковка, Крутой Потокъ. При этихъ деревняхъ большой лѣсъ въ 3 тыс. десятинъ (въ настоящее время Старая Чудновская казенная лѣсная дача).

5) Быковка—село въ 20 вер. отъ Чуднова, лѣсъ въ 5 тысячъ десятинъ, строевой корабельный.

Изъ лѣсовъ Чуднова и Быкова осталось въ вѣдѣніи казны 2833,20 десятинъ.

№ 13. Секретный Комитетъ патріотическій Бессарабіи и Украины.
16 сентября 1853 г.

Господа казаки Турецко-Запорожцы!

Тяжелая рука тираніи Россійскихъ государей, принудила Васъ покинуть Ваше отечество, но теперь настало время сокрушить оковы, которые Васъ связывали и угнетали.

Мы когда то носили героическое имя казаковъ, имѣли своихъ собственныхъ гетмановъ. Это уже достаточно, чтобы воспламенить Вашу гордость и желаніе возвращенія Вашей прежней славы и свободы нашей общей отчизны.

Во имя этихъ возвышенныхъ стремленій, Комитетъ уполномоченный, обладавшій всѣми правами, проситъ Васъ: 1-е возобновить въ Васъ любовь для нашей общей отчизны; 2-е сохранить на всегда вѣрность Высокой Портѣ, которая Васъ великодушно приняла и при помощи которой, въ настоящее время предлагаемъ; 3-е выбрать между Вами двѣнадцать лучшихъ людей между казаками, которые совмѣстно съ нашимъ товарищемъ уполномоченнымъ нами и снабженнымъ этимъ письмомъ и съ письмомъ № 14 ниже изложеннымъ представляется Высокой Портѣ, дабы просить ее дозволеніе выбрать Гетмана, Начальника, подъ руководствомъ котораго Вы поспѣшите соединиться съ нами для общаго дѣла. Поспѣшите, братья и товарищи, помогать нашему національному обществу, которое выбралъ Комитетъ, до котораго принадлежатъ лучшіе люди нашихъ провинцій. (подпись) Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Князь Дабижа, отъ Украины Петренко.

№ 14. Секретный Комитетъ патриотической Украины и Бессарабии.
16 сентября 1853 года.

Высокой Портѣ.

Въ чрезвычайномъ собраніи всѣхъ представителей Украины и Бессарабии было рѣшено изложить Высокой Портѣ, что Украина и Бессарабія были прежде козацкія провинціи подъ протектаторомъ Высокой Порты и руководились во внутреннихъ дѣлахъ собственными національными законами; имѣли право выбирать между собою Гетмана (Дзубунчучный Паша), но вслѣдствіе замѣшательствъ и непорядковъ, провинціи эти соединились съ Молдавскимъ Княжествомъ подъ управленіемъ Господаря Князя Василія Албанте.

Преслѣдованные злою судьбой оные подпали подъ желѣзную руку Россіи, которая отняла всѣ наши вольности и права, подвергая насъ унижительному рабству.

Съ давнихъ поръ нашъ народъ усиливался отыскивать свою свободу, желая для этой цѣли порозумѣваться съ Польшею, и идти за одно съ ней и съ другими провинціями Россіи. Но эти попытки не приносили намъ никакой пользы, а даже подвергали насъ большимъ опасностямъ.

Въ настоящее время, въ виду всеобщей агитаціи и предвидя разрушеніе Сѣвера, Малая Россія, приглашала наши провинціи основать независимое государство совместно съ Польшею; хотя мы принципиально дали наше согласіе, однако въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, препятствующихъ этому соглашенію, мы были принуждены отказаться отъ такого соединенія и довольствоваться болѣе умѣреннымъ существованіемъ, соглашаться на вассальное отношеніе къ Турціи, лишь бы получить автономію, и имѣемъ всѣ данные, чтобы утвердить, что Украина и Бессарабія готовы по первому требованію возстать противъ Россіи.

Просимъ Высокую Порту принять наши слѣдующія условія: 1-е дозволить нашимъ Запорожцамъ, находящимся доннынѣ въ Турціи, выбрать между собою двѣнадцать довѣренныхъ лицъ, которыя будутъ уполномочены нашихъ провинцій Бессарабіи и Украины при Высокой Портѣ.

Эти уполномоченные выберутъ Гетмана; 2-е выбранный ими Гетманъ долженъ быть турецкій подданный, грековосточнаго вѣроисповѣданія, знающій языки малороссійскій і молдавскій, такъ какъ эти провинціи населены малороссіянами и молдованами. Выборы должны производиться безъ всякаго давленія, свободно, только черезъ нашихъ уполномоченныхъ, въ присутствіи Архіепископа Греческой церкви, который засвидѣтельствуетъ выборъ; 3-е дозволить выбранному Гетману, соединить всѣхъ козаковъ подъ штандартъ, который намъ дастъ Высокая Порта.

Штандартъ будетъ двуколовый: на бѣломъ полѣ крестъ золотой православный, на красномъ полумѣсяцъ серебряный, штандартъ этотъ будетъ освященъ мѣстнымъ патриархомъ; 4-е по своемъ избраніи Гетманъ присягнетъ, что соблюдетъ права, дарованныя намъ Высокой Портой. Тогда, какъ онъ торжественно обещаая свято соблюсти наши права и привелегіи, онъ получитъ утвержденіе въ своей должности отъ Высокой Порты, со всѣми почестями, принадлежащими къ его сану и должности.

Затѣмъ, когда онъ съ козаками вторгнется въ земли Украины и Бессарабіи, эти двѣ провинціи получаютъ такіе законы и привелегіи, которыми пользуются Валахія и Молдавія.

При всемъ томъ нужно соблюдать величайшій секретъ и затѣмъ дѣйствовать энергично и скоро, тогда наше дѣло восторжествуетъ, все населеніе послѣдуетъ, какъ одинъ человекъ, сила будетъ за нами.

(Подписи) Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Князь Дабижа. Генераль-

Маіоръ Фрайченко, Генераль-Маіоръ Катарджи. Статскій совѣтникъ І. Образа. Гражданинъ К. В. Драмба. Делегатъ Бессарабіи П. С. Башата“.

На жаль, не маємо змоги дати історичне освітлення й перевірити два останніх документи—№№ 13 і 14. Можливо, що оригінал їх був написаний українською мовою, про це свідчать деякі україніزمИ документу, напр.: „порозумѣваться съ Польшей“, „штандартъ двуколоворый“, „преслѣдованные злой судьбой“ та інші; крім того навряд чи доцільно було звертатися до турецьких запорожців російською мовою.

Що до біографії Садика-Паші, то ми повинні застерегти читача: до неї треба ставитись обережно. Знаходимо тут очевидні помилки (напр., рік смерті М. Чайковського вказано 1887 замість 1886); всю біографію пройнято сильною ідеалізацією, може й простимою в синових устах. Кумедно оцінюється польське повстання, як „рух в ім'я козацтва“. Неймовірно здається й самий факт ставлення селян-кріпаків до повстання 1831 року: „...когда онъ собиралъ отрядъ для присоединенія къ повстанцамъ, старики его села, прійдя къ нему, сказали: Дѣти наши пойдутъ съ тобою, панъ, ни одного шляхтича не нужно тебѣ и нашихъ будетъ достаточно“. Навряд чи могли селяни-кріпаки та ще в околицях „Святої Кодні“, коли ще жили очевидці розправи з гайдамаками, широко підтримувати панську справу.

У відповідному місці „Записок“ самого Мих. Чайковського¹ знаходимо: „Я, какъ и другіе помѣщики не полагался на крестьянъ, хотя любилъ ихъ и зналъ, что они меня любятъ, и не разчитывалъ выставить болѣе 30 человекъ, которыхъ обязался привести съ собою“. Від нього ж. довідуємось, що в загоні Чайковського було тільки 24 селянина, з тих двірських козаків, що служили в панському дворі.

Невдачу М. Чайковського підчас Кримської кампанії Чайковський-сині пояснює: „интригами дипломатіи и нежеланіемъ союзниковъ распространить войну внутри Россіи“.

За свого часу Фр. Равіта правильніше пояснив причину невдачі Чайковського², а за наших часів це питання зрозуміле без жодних пояснень.

¹ „Київська Старина“, 1891, кн. XI, стор. 279.

² Przegląd Tygodniowy, 1886, №№ 7 і 8. Переказ у „Київск. Старині“, 1886, кн. IV, стор. 763—777.